

Он провёл рукой по сумке, ощущая диск внутри, затем прислушался у двери, чтобы убедиться, что Сун Линьюй не подойдёт, и достал ноутбук.

Вэй Цзиньчжи осторожно вставил диск, и через мгновение на экране появилась папка с единственным видео, название которого состояло из простой последовательности цифр — даты съёмки.

Надев наушники, он запустил видео.

Сначала на экране появились кадры зрителей, заполняющих зал, а затем сцена сменилась.

На сцене, в центре, под лучом света стоял Сун Линьюй, одетый в классический европейский костюм. Несколько секунд он стоял спиной к зрителям, после чего зазвучала музыка, и его спокойный, но наполненный внутренней силой голос разнёсся по залу.

Сердца зрителей замерли, и даже малейший шум исчез.

Вэй Цзиньчжи широко раскрыл глаза, не веря, что Сун Линьюй может быть настолько харизматичным. Его собственное сердце тоже забило быстрее, каждое слово, каждый звук его голоса отзывались внутри, вызывая странное волнение.

Он машинально прижал руку к груди, словно пытаясь успокоить учащённое сердцебиение. На мгновение ему показалось, что его дыхание перехватило, словно его душил молодой Сун Линьюй на экране.

Только сейчас он осознал, насколько притягательным был Сун Линьюй в студенческие годы. Его бархатный голос, яркая улыбка — всё это вызывало мурашки.

По мере развития сюжета игра Сун Линьюя становилась всё более глубокой, эмоции — насыщенными, а персонаж — идеально проработанным, естественно переходя от юношеской неопытности к зрелости.

Вэй Цзиньчжи почувствовал, как у него пересохло в горле, и, сглатывая, он понял, что странное волнение внутри только усилилось.

— Что ты делаешь?

Наушники резко сняли с его головы, и Вэй Цзиньчжи, ошеломлённый, поднял глаза, встретившись с пронзительным взглядом Сун Линьюя.

Он на мгновение замер, подумав, что ему показалось, но, придя в себя, увидел, что Сун Линьюй уже смотрит на экран и тихо смеётся.

— А-а... как ты вошёл? Я же закрыл дверь! — Вэй Цзиньчжи быстро захлопнул ноутбук, пытаясь спрятать его у себя на коленях.

— Я стучал, но ты не отвечал, так что открыл дверь ключом, — спокойно ответил Сун Линьюй, в глазах которого читалась лёгкая досада. — И что я вижу? Ты смотришь моё выступление.

Вэй Цзиньчжи покраснел до корней волос, ему хотелось провалиться сквозь землю. Он не мог даже поднять глаза, не то что встретиться взглядом с Сун Линьюем.

— Это... это Цюжань дал мне, — пробормотал он, съёживаясь. — Он сказал, что это поможет мне улучшить актёрскую игру.

— Ага, правда?

— Да, я не специально для тебя смотрел, не подумай ничего, ха-ха...

Неловкость нарастала, и Вэй Цзиньчжи покраснел до ушей. Осмелившись взглянуть на Сун Линьюя, он увидел, как тот пристально смотрит на него, не отрываясь.

Их взгляды встретились, и Вэй Цзиньчжи тут же почувствовал себя виноватым, сглатывая и теряя дар речи.

— Тогда давай посмотрим вместе, — сказал Сун Линьюй, не оставляя выбора. — Как раз вспомню молодость.

Он вытащил наушники, увеличил громкость до трети и нажал пробел, чтобы видео продолжилось.

На экране персонаж Сун Линьюя, скованный цепями, шёл под конвоем солдат. Его взгляд, полный пустоты, не выражал ни печали, ни радости, но в нём горел огонь ярости, словно красные цветы маньчжурского ядовитого плюща, покрывающие берег реки.

Вэй Цзиньчжи замер. Такой взгляд в сочетании с текущим состоянием персонажа должен был выглядеть странно, но на Сун Линьюе это смотрелось абсолютно естественно, будто он и был этим человеком, и все его эмоции были оправданы.

Сун Линьюй тихо засмеялся, начав рассказывать:

— Тогда я только попал в драматический кружок, моя игра была незрелой, но старшекурсники, увидев мою внешность, настояли, чтобы я играл главную роль. Роль я получил, но внутри всё ещё сомневался.

— Поэтому я репетировал при любой возможности, часто забывая поесть. Однажды я даже упал в обморок от голода, и старшекурсники отнесли меня в медпункт.

— Но усилия окупились — я получил награду за это выступление.

Вэй Цзиньчжи холодно усмехнулся.

— Ну и что?

Внутри он подумал: «Нарцисс, ещё и хвастается своей внешностью».

— Ничего. Просто хотел рассказать тебе о своём прошлом.

Сун Линьюй улыбнулся, его тонкие губы изогнулись в приятной улыбке, и в этот момент в его глазах словно отразился тот молодой человек, каким он был раньше.

«Какая красота...»

Вэй Цзиньчжи вздрогнул, испугавшись собственной мысли, и больше не смел смотреть на Сун Линьюя, не говоря уже о том, чтобы продолжать разговор.

[Система]: Благодарим за рекомендацию нашего ангела Наньчжи Минцзин!

Вэй Цзиньчжи, сам не понимая как, досмотрел с Сун Линьюем полуторачасовое выступление,

где главную роль играл сам Сун Линьюй. К концу он начал зевать, глаза наполнились слезами, и он чувствовал себя неважно.

— Если устал, иди спать, завтра занятия, — привычным жестом Сун Линьюй погладил его по голове.

Возможно, из-за усталости Вэй Цзиньчжи неосознанно мягко кивнул, напоминая котёнка, ласкающегося к хозяину.

Сун Линьюй на мгновение замер, затем продолжил гладить его, ещё более нежно.

Прошёл месяц, и репетиции шли весьма успешно, возможно, благодаря присутствию Сун Линьюя, все старались изо всех сил.

Премьера была назначена через три дня, и последние два дня актёры репетировали в полном гриме. Больше всего внимания, конечно, привлекал Вэй Цзиньчжи.

Он был одет в длинное платье цвета тёмного изумруда с золотой вышивкой, подол которого был расширен каркасом, но пустота между ног заставляла его морщиться.

Самым неприятным было то, что платье имело глубокий вырез, и девушка, отвечающая за реквизит, набила ему грудь несколькими подушечками.

Не говоря уже о реакции окружающих, сам он чувствовал себя отвратительно.

— Ну, ты выглядишь неплохо, — Сюй Цюжань уже посмеялся вдоволь, но теперь, вытирая слезы, снова заговорил.

— Отвали, — бросил Вэй Цзиньчжи, бросая на него злобный взгляд.

— Ха-ха-ха... Твоё выражение лица просто убийственное! — Сюй Цюжань, опираясь на Юй Чэня, смеялся так, что чуть не уронил парик.

— Смейся, смейся, я потом тебе эту пасть закрою!

Сюй Цюжань, успокоившись, вытер слёзы.

— Давай сфотографируемся на память.

Не дожидаясь согласия Вэй Цзиньчжи, он уже достал телефон и начал щёлкать.

— Отвали! — Вэй Цзиньчжи оттолкнул его, едва не упав из-за подола платья.

— О, дорогая леди, осторожнее, не упадите, ха-ха-ха...

Вэй Цзиньчжи, глядя на лицо Сюй Цюжаня, чувствовал, как злость нарастает, но, к сожалению, в таком наряде он едва мог двигаться.

Сун Линьюй был одет в костюм, но из-за жары снял пиджак, оставив жилетку и белую рубашку. На переносице его очков в золотой оправе отражался свет, а его острый взгляд методично скользил по тексту сценария.

Вэй Цзиньчжи, прислонившись к стене, невольно поглядывал в его сторону, случайно встретившись взглядом с несколькими девушками, которые, видимо, обсуждали его. Увидев его

взгляд, они покраснели, словно пойманные на горячем.

Репетиция подошла к концу второй сцены, и скоро настал черед Вэй Цзиньчжи выйти на сцену в своём нелепом наряде.

Он вздохнул. Что поделать, ему просто не повезло с ролью.

Завершилась вторая сцена, и началась третья. Занавес поднялся, и Вэй Цзиньчжи, держась за юбку, выбежал на сцену, растерянно глядя вдаль.

Он опустился на колени, закрыв лицо руками и начав плакать.

Вскоре на сцену вышел Сюй Цюжань, изображая пьяного хулигана, и начал своё коронное представление.

<http://bllate.org/book/15561/1414562>